

АЛЁНА БЕССОНОВА

Неожиданные сказки для любопытных детей

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ВАРИАНТ

Алёна Бессонова

**Неожиданные сказки для
любопытных детей.
Иллюстрированный вариант**

«Издательские решения»

Бессонова А.

Неожиданные сказки для любознательных детей.
Иллюстрированный вариант / А. Бессонова — «Издательские
решения»,

ISBN 978-5-00-686447-4

Реплика автора вместо аннотации: Вы умеете писать сказки? Наверное.
Просто вы никогда не пробовали. А я умею. И пишу. Я рассыпаю свои сказки
как бусинки. Берите, любуйтесь! Каждая из них красавица. Не верите?
Прочтите, я предлагаю вам их с любовью. Если какая-нибудь покажется
корявой, некрасивой, неубедительной, переверните страничку — следующая
будет лучше.

ISBN 978-5-00-686447-4

© Бессонова А.
© Издательские решения

Содержание

О трёх Тимофеях	6
Откуда взялся снежный человек?	10
О ложке и вилке	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Неожиданные сказки для любознательных детей Иллюстрированный вариант

Алёна Бессонова

Дизайнер обложки Людмила Владимировна Бессонова

Иллюстратор Людмила Владимировна Бессонова

Иллюстрации Компьютерная графика и частично PhotoRetrica

© Алёна Бессонова, 2025

© Людмила Владимировна Бессонова, дизайн обложки, 2025

© Людмила Владимировна Бессонова, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-0068-6447-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О трёх Тимофеях

Жил-был мальчик шести лет, звали его Тимофей. Папа называл его Тимошкой, а если очень приставал с вопросами Мошкой – прилипалой. Приставал мальчуган часто, особенного, когда любопытничал, а любопытничал он всегда.

– Папка, зачем резиновые сапоги одеваешь? – вопил Тимофей из-под кровати – На рыбалку собрался? И я с тобой!

– Мамуль, а губная помада вкусная? – шептал мальчишка в ухо матери. – Почему одна ешь! Дай попробовать!

– Баб, а баб, где твои вставные зубы? Мне надо проволоку перекусить, своими не получается! – пыхтел Тимофей, выдёргивая кусок проволоки из садовой изгороди.

Вопросы и просьбы у мальчишки были заготовлены на все случаи жизни. Родители не успевали отвечать на один вопрос, а два других уже вываливались из Тимкиного рта.

– Боже мой! – кричала мама под вечер. – Ты можешь помолчать? Хоть минуту помолчать?!

– Надо придумать ему занятие, – однажды сказал папа маме. – У тебя есть мысли на этот счёт?

– Нет! – кричала мама – В моей голове уже нет больше ни одной мысли! Только отче-поче – отче-поче – отче-поче – му-у-у-у!

– Давай купим ему собаку, – предложил отец. – Сосед по даче хороших щенков продаёт, породистых.

– Давай! – неожиданно успокоилась мама. – Только небольшую!

– Конечно, небольшую – французскую породы Сен-бер – нар! – папа был очень доволен тем, что запомнил и смог произнести название такой сложной породы.

– Да! – расплылась в улыбке мама. – Я видела такую собачку французской породы. Прелесть! Прелесть! Берём!

Тимошка стоял за дверью. Слышал разговор родителей. Сердце его тревожно билось.

– Только бы не передумали, только бы не передумали, – повторял он про себя. – Пусть маленькая, но друг. Мой друг!

На следующий день Тимофей с папой поехали за собакой. Тимофей уже знал, как назовёт щенка. Он будет Тимом.

– У нас есть уже один Тимофей, – нерешительно сказал папа. – Может быть, Рексом назовём?

– Моя собака будет Тимом! – сын был непреклонен.

Прежде чем войти в соседскую дачу, мальчишка тихонько приоткрыл дверь, и всунул туда голову

– Если сейчас это будет не Тим, а какая-нибудь Чуча, – подумал Тимошка. – Сразу уходим!

Тим лежал в большой корзинке, грустил. Всех щенков разобрали – он остался один. Ему было скучно.

– Ах! – думал Тим. – Придёт, какой-нибудь маменькин сыночек, начнёт канючить, приплакивать. Хочу собаку, хочу собаку.... Я не бифштекс, чтобы меня хотеть!

Дверь скрипнула, Тим поднял голову и увидел висящую в проёме двери голову.

На её лице сияли два восторженных глаза. Глаза были озорные, любопытные, добрые.

– Тим! – закричала голова. Вслед за ней показался весь мальчик. – Тим! Это – мой Тим!

Тим был доволен, ему понравился мальчуган.

– Так он уже взрослый! – удивился папа.

– Какой он взрослый?! – завопил сосед, хозяин щенков. – Месяц назад родился!

– Как?! – в ответ заголосил папа. – Он огромный!

В корзинке стоял в полный рост и облизывал Тимошкину руку щенок. Ростом он был ровно в пол Тимошки. На могучей бело – коричневой голове горели два огромных черных глаза. Они занимали большую часть собачей морды. Остальная часть морды была носом. На его тёмной мордочке искрились маленькие водяные капельки.

– Папа!? – умоляюще выдохнул Тимофей. – Он пойдёт с нами, правда!?

Теперь уже на отца глядели четыре просящих глаза – сына и собаки.

– Мы купили маленький поводок, Тимошка, – отец уверенно посмотрел на сына. – Нести не удастся – тяжёлый! Придётся вести на верёвке. Маму беру на себя, не бойся!

Как папе удалось уговорить маму, никто, кроме папы, не знает. Мама на третий день согласилась. В доме закружилась совсем новая жизнь. Два Тима в компании отца стали пропадать то на рыбалке, то на охоте, то на прогулке. В дом пришла тишина и покой. Первые несколько дней мама блаженствовала. Она могла бесприпятственно почитать книжку. Поболтать с подружкой по телефону. Повязать сыну свитер на зиму. На следующий день она могла почитать книжку. Поболтать с подружкой по телефону. Повязать сыну свитер на зиму. На следующий день она могла почитать книжку. Поболтать с подружкой по телефону. Повязать сыну свитер на зиму. Когда книжка была дочитана, подружка – болтушка надоела, а свитер был довязан, мама заскучала.

– Может быть, сегодня вы не пойдёте на прогулку, – робко спросила мама Тимошку. – Может быть, ты спросишь у меня о чем-нибудь?

– Мама! – строго сказал сын. – Тиму нужны прогулки. Он растёт, ему необходим свежий воздух. Ты почитай, повяжи, испеки пирог.

– Вот! – сказала мама. – Пирогов – то я ещё не пекла. Пойду на кухню.

Папа с участием посмотрел на уходящую в кухню грустную мамину спину.

– Надо придумать ей занятие, – сказал отец сыну. – Может, купим маме кошку?

– Давай! – обрадовался Тимофей. – Пушистую беленькую с синими глазами. Я видел такую на птичьем рынке, когда мы Тиму покупали витамины...

Мама стояла за кухонной дверью, слышала разговор своего семейства, сердце её тревожно билось

– Только бы не передумали, только бы не передумали, – повторяла она про себя. – Пусть будет чёрненькой, красненькой, но другом. Моим другом!

Мама сразу решила, её котёнка будут звать Тимычем. Не Тимофеем, не Тимом, а именно Тимычем.

Папа возмутился

– Немного ли Тимофеев на один дом? Давай назовём котёнка Рексом, приятное во всех отношениях имя.

– Не спорю – приятное, – ответила мама. – Но моего котёнка будут звать Тимычем!

Семья провела на птичьем рынке полдня. Котят было полно, а Тимыча не было.

– Мамуль! Посмотри, какой беленький, пушистый, – кричал Тимошка, увидев очередного котёнка на очередном прилавке, – нравится?!

– Нравится! – твёрдо говорила мама. – Но это не Тимыч!

Так и уехали ни с чем.

– Ничего, – утешал папа маму. – Следующий раз купим.

Мама молча кивала, украдкой вытирая слёзы.

Тимыч сидел у мусорных контейнеров. Он ждал. Он ждал еды, может, какая-нибудь добрая душа принесёт немного объедков. Тимыч не ел три дня, сильно оголодал.

– Если бы сейчас, пока нет собак, кто-нибудь принёс чуточку еды, было бы счастье, – мечтал котёнок.

Тимычу было всего три месяца. Намыкался он за это время на целую большую и несчастную жизнь. Сначала его выкинули, как ненужную вещь. Потом ему оторвала ухо взрослая кошка, у которой он посмел откусить капельку чёрствого хлеба. Вчера его чуть не разорвала злая бездомная собака. На дворе стояло лето, впереди была дождливая осень и холодная зима.

Котёнок посмотрел на дорогу. Прямо на него ехала машина.

– Если она меня раздавит, – всхлипнул Тимыч, – я не утону в грязи осенью и не замёрзну зимой. И мне не будет хотеться есть...

Тимыч вышел на середину дороги и замер. В его огромных глазах отразилось облако. Облако, почему-то улыбалось!

Скрежет тормозов заставил котёнка зажмуриться. Вслед за этим из машины выскочила женщина с криком:

– Вот он, мой Тимыч! – она схватила котёнка и прижала его к себе.

– Да, это Тимыч! – задумчиво сказал папа, осматривая котёнка – Натуральный Тимыч. Никакой ни Рекс!

Сенбернар Тим принял котёнка достойно, как старший брат. Сначала он зализал ему раненное ухо. Потом отдал лучшие куски мяса из своей тарелки. Когда Тимыч с непривычки описал ковёр, легонько наподдал ему лапой.

– Бывают на свете хорошие люди, – думал Тимыч, вытягиваясь на мягком диване.-

Однако и собаки бывают мировые. Повезло мне, повезло!

Мама с удовольствием наблюдала, как играет Тимошка с Тимом и Тимычем. Она тихо вязала на диване очередной свитер уже для папы. Сын читал книжку собаке и коту. Собака и кот, прикрыв глаза, делали вид, что внимательно слушают.

– Смотри отец, как повзрослел наш сын! – с нежностью сказала мама. – Теперь мы можем подумать и о сестрёнке для него...

– Давай сестрёнку назовём..., – отец мечтательно задумался и прикрыл глаза, а когда открыл глаза и рот, мама его решительно остановила:

– Нет! Рексом мы называть её не будем!

Откуда взялся снежный человек?

Всё утро Тимошка сидел в глубокой задумчивости. В задумчивости брал из жестяной коробки леденец, в задумчивости сосал его причмокивая, и брал следующий... – Ох, не к добру это, – подумала мама, вглядываясь в сосредоточенное лицо сына. – Хотя почему не к добру? Судя по сдвинутым к носу бровям: к новому вопросу. Надо мне быстренько из комнаты улизнуть и отца на допрос прислать, пусть отдувается... Мама так и сделала. Дверь тихо прикрыла и под придуманным предлогом послала отца к сыну. Не успел папа войти в комнату, как на него тут же обрушился тот самый успевший возникнуть и вырасти новый вопрос Тимофея. – Кто такой снежный человек? Откуда взялся?! А!? А!? А? – Снежный человек? Серьёзный вопрос! – отец почесал указательным пальцем за ухом. – Тебе как отвечать, с научной точки зрения или с житейской? – Давай с житейской! – предложил Тимошка, – с научной мне в школе расскажут, а на житейскую урока не хватает... – Фух, – облегчённо вздохнул папа, – с житейской, так с житейской. В научной я слабоват. Про кузнеца мне прабабушка рассказывала. Грустная, надо сказать, история. – Кто такой кузнец?! – вострепнулся Тимошка, – Я тебя о снежном человеке спрашиваю. Отец недовольно сдвинул брови: – Первое – не перебивай! Второе – все вопросы после рассказа. Понятно? – Понятно, – проворчал Тимофей.

– Случилась эта история в прабабушкину юность, – отец взял из Тимошкиной коробочки леденец, положил его в рот и так же как сын с удовольствием причмокнул. – Жила тогда наша

бабуленция в деревеньке, затерявшейся в глухих Псковских лесах. Народа в той деревеньке было негусто. Все друг друга знали и уважали. Бывало, поругивались, но нечасто, обиду сразу забывали и пирогами соседей угощали не только в праздники. Так и жили припеваючи. Летом в поле работали, зимой на лесоповале. Детишек в каждом доме, на радость родителям, росло много. А раз детишек много, то и подростков не меньше, а там и юноши с девушками созревали. Где много молодёжи там и свадеб полнёхонько. Почитай в каждом дворе по невесте и жениху. Выделялась среди всех одна пара: девушка с именем звонким, радостным, как скрип снежинок в морозный день – Нас-тя! Нас-тю-ша! И парень с именем не тише только тверже, как стон железа под молотом на наковальне – Ус-тин-н-н-н! Оба статные, красавцы, весельчаки. Она, как в старину говорили: коня на скаку остановит, а он и того хлеще не коня, слона на бегу остановит и бивни ему оторвёт. Был Устин деревенским кузнецом. Диковинные вещи на своей наковальне выбивал, залюбуешься... Больше всего на свете любил Устин Настю. Настя тоже любила Устина, но не больше всего на свете, а просто любила. А больше всего на свете Настя любила смотреть на звёзды и мечтать. – Видишь ту звезду, Устя? – спрашивала девушка, когда они сидели на берегу речки. – Туда хочу. Посмотреть, как там люди живут. Думается мне, они на нас похожи. Только глаза большие-пребольшие и голубее нашего озера. А во лбу лампочка горит... – Вот тебе раз! – удивлялся Устин, – Зачем им лампочка во лбу? Это нехорошо. Если мне во время потешного боя со Стёпкой одолеть его не удаётся, я что делаю? Лбом упираюсь, а Стёпку всё одно побеждаю. Звёздному человеку с его лампочкой и упереться нельзя – лампочку разобьёт...

– Эх ты, побеждаю, побеждаю, – смеялась над Устином Настя, – звёздные люди друг с другом не воюют. Они мирно живут.

– Так, мы со Стёпкой и не воюем, – опять не соглашался с подругой Устин. – Мы так для потехи друг друга тузим, чтобы жить веселее...

– У них на звезде, – Настя указывала пальчиком в небо, – веселье другое... У них на небе всё время радуга дугой, музыкальная капель, птицы весь год поют, зимы нет...

– Без зимы и снега плохо, – недовольно морщился Устин. – Это тебе плохо! – злилась Настя, – а у них вместо снега яблоневого цвет.

И опять Устин возражал своей любимой Анастасии, а она опять и опять злилась. Потом они мирились так же бурно, как ссорились. А замирившись, расходились по домам до следующего свидания на берегу речки. Мирились каждый раз обязательно потому как нельзя в свой дом зло и обиду нести – грех большой! Следующим вечером Настя опять спрашивала Устина: – Видишь ту звезду, Устя?

Так бы всё и шло, если бы однажды воскресным утром не позвал Устин девушку в лес за грибами. Уже и полную корзину грибов набрали, и домой возвращаться собрались, как вдруг на дневном небе загорелась синяя звезда. Загорелась и начала падать.

– Смотри, Устя, звезда падает, – закричала Настя и побежала навстречу серебристо-голубому свету. Но звезда не упала, она осторожно опустилась на лесную поляну и по виду была вовсе не звезда, а большая блестящая капля. Капля переливалась разноцветьем да так причудливо, что глаз не отвести. Один цвет затухал, и тут же загорался другой ярче прежнего, так и бегали огоньки от одного цвета радуги до другого и обратно. Настя остановилась будто вкопанная и как не звал её Устин, как не тряс, девушка не отвечала. Так и стояла заворожённая с чуть приоткрытым ртом.

Упал Устин на колени, опустил голову и стал взывать на помощь силы матушки природы. Кричал истоиво, сил не жалея, а когда голову поднял, не увидел ни Насти, ни серебристо-голубой капли. Закричал Устин громче прежнего, пальцы грыз, винил себя что не сберёт подружку, отдал неведомо кому. Ночь вылилась на лес чёрным киселём. Вскинул Устин голову посмотрел на ненавистные ему звёзды и завыл от горя диким зверем. Проснулся от этого воя ветер, понял в чём дело, принялся ветками хлестать Устина до крови: – У-у-у-у, слаба-а-ак! – кричал ветер, – не плакать надо было, не помощи просить, а уцепится и держать пока в тебе живой дух был и весь не вышел! Пожалел себя! Забоялся... Терпел Устин, знал за что. Понимал, назад в деревню ходу ему нет. Не простят жители, что не уберёт Настю. Побежал Устин вглубь леса и там в медвежьей берлоге спрятался. Днём спал, ночью шатался по лесу неприкаянным, голову боялся поднять. Сначала в лесной жизни оголодал, одеждой поистрепался, потом приспособился: рыбу в озере научился руками ловить, мёд диких пчёл в своей берлоге на зиму запасал. Туда же в запас шли ягоды и лесные орехи. Так и питался. Одежда на Устине давно истлела. Заметил бывший кузнец, как однажды на его теле шерсть начала расти белая-белая, как снег. Видимо, пожалела его матушка-природа, не дала морозу превратить парня в ледяного истукана. Так и появился на земле снежный человек- неприкаянный. Люди следы его находят, а самого видят мельком. Вот и весь сказ про снежного человека. – Так что, пап, люди кузнеца Устина до сих пор не простили? – шмыгнул носом Тимошка.

Отец посмотрел на готового расплакаться сына, сказал примирительно: – Конечно, простили. Люди недолго зло помнят, а ошибки и того меньше. – Пап, а давай в зимние каникулы к бабушке в деревню поедem. Поищем Устина. Он же не знает, что его люди давно простили... – Многие его искали, Тимошка, только найти не смогли. Почему? Потому что Устин сам себя простить не может.

О ложке и вилке

Ах, как здорово! Сегодня во дворце званый ужин. Суматоха началась с самого утра. Служанки в красивых платьях и белых передниках бегали туда-сюда: приносили скатерти и уносили их обратно. Они никак не могли выбрать одну, самую красивую. Слуги в голубых бархатных ливреях передвигали мебель освобождая место для большого гостевого стола. Даже африканский попугай Арчибальд громко стучал клювом по клетке и настойчиво просил его выпустить. Он тоже хотел принять участие в суматохе.

– Свободу попугаю! – орал во всю глотку Арчибальд, – немедленно почистите мне крылья! Они запылились!

Главный церемониймейстер ужина – один из высших придворных чинов, тот который следит за выполнением церемониала, услышав фразу попугая «немедленно почистите...» закатил в ужасе глаза и закричал:

– Катастрофа! Катастрофа! У нас не чищено столовое серебро! Все сюда, сюда-а-а-а! Быстро тащите губки, зубной порошок, и мягкую фланель...

В шкафу, там, где много лет хранилась серебряная посуда возникло шевеление. Старый шкаф и не любил, когда его тревожили. Он был не только стар, но и важен. А как же? Ведь он был сделан из дерева вишни, не из дешёвой сосны или твердой осины, а из редкой необыкновенного окраса вишни. Его древесины никогда не касалась кисточка с краской, только кисточка со скрипичным лаком. Именно таким лаком покрывались дорогие скрипки, и именно таким лаком был покрыт шкаф, посему он считал себя родственником благородных скрипок и в связи с этим пыжился от гордости.

– Чу! – проворчал шкаф и встряхнул ящик со столовыми приборами.

– Ничего не чу! – заворчала салатная ложка, – о нас, наконец, вспомнили! Как бы они без нас обошлись на званом ужине?

– Ну без вас сударыня они вполне могли обойтись... – язвительно заметила столовая ложка. – Я прекрасно выполнила бы ваши обязанности. И уж поверьте ничего и никогда не выронила бы на белоснежную скатерть.

– Можно подумать она когда-нибудь роняла, – вступилась за салатную ложку вилка, – в неё одну четыре таких, как ты войти может. Тобой только суп можно есть! Так что лежи и жди своей очереди на чистку, а она будет у тебя крайняя.

– Это ещё почему?! – всхлипнула от обиды столовая ложка, – Тебе рогатина, вообще слова не давали! – она попробовала растолкать другие такие же ложки, чтобы привлечь их в споре на свою сторону, но те ещё крепче прижались друг к другу, и она в отчаянии закричала серебряным голосом, – Нож! Нож! Ты по столовому этикету всегда лежишь рядом со мной, тебе положено меня защищать. Чего молчишь?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.